

— Это не может вызывать оптимизма, — начальник УВД Бухарского облисполкома полковник Собиров усталым движением отодвинул лежащий перед ним годовой отчет, свидетельствующий о росте преступности более чем на 16 процентов и неожиданно добавил: — И все же мы оптимисты.

Остаюсь оптимистом

Такой поворот вызывал вопросы, но Матрасул Собирович не стал их дожидаться.

— Долгое время область была в числе лучших. Затем произошло изменение в административном делении республики, и в состав Бухарской вошла бывшая Навоийская область. Это сразу отбросило нас назад. Не хочу быть в положении рабы, которая сама себя сечет — хулить теперь уже наших навоийцев, поскольку их трудности имеют под собой отчасти объективную основу. Прежде всего, значительное число мест лишения свободы. Не секрет, что отбывающие наказание нередко теряют связь с родными местами и, освободившись, остаются жить в этом же регионе. В связи с этим в некоторых городах концентрация лиц, ранее судимых, очень высока. Это создает питательную почву для негативных тенденций в нашей криминальной статистике. Ее подкармливает избыток рабочей силы в сельских районах, свертывание производства из-за рвущихся хозяйственных связей, все увеличивающийся дефицит на продовольственные и промышленные товары. Это, повторяю, объективные причины. Но есть и такие, которые идут от негибкости, неповоротливости нашей системы. Решите, например, такую задачу. Жили-были две области с двумя аппаратами управления внутренних дел по 500 сотрудников. Теперь сложите их вместе и скажите, сколько человек работает в объединенном УВД области, составляющей по территории почти треть республики? Ни за что не угадаете. Получив дополнительно огромный массив работы, мы смогли увеличить штат всего на 30 человек.

Люди. Вот чего нам не хватает в первую очередь. Но зато есть поддержка и понимание со стороны исполкома областного Совета народных депутатов и администрации ряда крупных предприятий. И еще деньги, которых хватит на содержание двухсот сотрудников муниципальной милиции. Нам же нужно 60—80 сотрудников уголовного розыска, экспертов-криминалистов, поскольку в некоторых районах первых — 3—4 человека, а вторых вообще нет. Пока, нам говорят, нельзя. Но ведь если очень хочется, потому что нужно... Одним словом, будем добиваться.

Со своей стороны я высказал тревогу об опасности буквального переноса действия закона о переходе количества в качество на милицейскую почву.

— Правильно, — продолжил Собиров, — вопрос обучения личного состава — большой вопрос. И у нас он стоит под номером два. В прошлом году мы приняли на работу 250 человек. Отправить же на учебу смогли только 30. Нетрудно подсчитать, что такими темпами мы будем учить их

лет 7—10. Объяснять же, что такое неграмотный, не владеющий азами своей профессии милиционер, нет необходимости.

Хочу отметить, что мы дадим в руки нашим сотрудникам не только знание законов и оружие, но и новую технику. С помощью исполкома и предприятий мы приобрели за валюту импортные видеокамеры и магнитофоны, оперативные наборы для работы экспертов-криминалистов и приборы ночного видения, компьютеры и многое другое. С их помощью будем перестраивать работу на новый качественный уровень.

Взять, например, сотрудника уголовного розыска. Профессионалы знают, что значительную часть своего рабочего времени представители этой, казалось, самой динамичной службы, тратят на сидение в кабинетах за пишаниной. Но как бы ни оперативен был оперативник, ориентировки нередко запаздывают, а нужную справку нужно ждать дни и недели. Преступник же, даже если он известен нам в лицо, не ждет, да и не сидит на месте. Сейчас отработаем систему постоянно пополняющегося компьютерного банка данных. Чтобы каждый «шаг» преступника, где бы он ни находился — в Бухаре или Учкудуке, Навои или Кагане — был нам известен.

Впрочем и без электроники подавляющее большинство наших сотрудников работает результативно. Мне бы не хотелось, чтобы вышло впечатление, что вчера все было плохо, а впереди светлое, без облачка будущее. И вчера личный состав бухарской областной милиции нес службу, не считаясь с трудностями и затратами личного времени. Нередко в ущерб здоровью, семье, а это меня, откровенно говоря, тревожит.

При проведении профилактических мероприятий было выявлено 4 тысячи ранее судимых, 3 тысячи живущих без прописки и 559 вообще без паспортов. О пользе этой работы говорит тот факт, что рецидивную преступность в области удалось снизить более чем на 7 процентов.

Нельзя не сказать и о позитивных изменениях в отдельных регионах. Так, число тяжких преступлений по линии уголовного розыска сократилось в Кызылтепинском районе на 18,2, Свердловском — на 22,2, Каганском — на 24,1, Тамдийском — на 71,4 процента.

Как видите, задел, опыт, а главное, желание сделать жизнь наших граждан спокойной и безопасной есть. И мы будем своего добиваться.

...Прощаясь, я посмотрел на часы. Шел тринадцатый час работы начальника УВД. Я уходил. Он оставался. Работать.

Л. ОФФЕНГЕНДЕН,
наш спецкорр.

Крупным планом

На помощника начальника Сергелийского РОВД майора милиции Игоря Сысуева возложены ответственные обязанности.

А именно — обобщение оперативных данных по району и их анализ. Это позволяет оценивать криминогенную обстановку, правильно использовать силы и средства милиции, планировать маршруты патрулирования.

Фото А. Кошкина.

Градация ответственности

Сегодня статус начальника горрайоргана внутренних дел заметно повышен. Эта категория руководителей наделена значительно большими правами и самостоятельностью.

К сожалению, упущена другая сторона дела. С приобретением дополнительных полномочий первое лицо в ГОРОВД по-прежнему несет полную ответственность абсолютно за каждую мелочь, а, следовательно, совершенно не застраховано от всякого рода случайностей. Нарушение дисциплины подчиненными, ЧП и т. п. могут в момент решить судьбу самого незаменимого организатора. И решают...

Достаточно ознакомиться с приказами по личному составу. Понятие действует никак не установленное правило: наказывать как можно строже, чтобы тем самым застраховать себя. И, надо сказать, в ряде мест оно срабатывает неукоснительно, тем более что значительно расширились права и у начальников УВД. Безусловно, легче единожды взмахнуть хлыстом, нежели скрупулезно изучать и устранять причины негативных явлений. А недостатки в работе между тем продолжают множиться.

Прошу понять меня правильно: я не против наказания как такового, но оценку происшествий надо давать, исходя из реальных условий и соотносясь с возможностями руководителей на местах. Выход из положения — в градации ответственности руководителей горрайорганов, где есть начальник и ряд его заместителей, руководителей служб. Пусть, каждый из них, как говорится, несет свой крест. Только в этом случае мы сможем избежать неоправданно высокой сменяемости руководящих кадров, которая в каждом случае больно «бьет» по результатам работы коллективов. Достаточно сказать, что только в прошлом году заменено более трети начальников ГОРОВД и четверть их заместителей. Не слишком ли расточительная политика при нашей-то бедности на кадры?

На подготовку руководителя уходит 10 — 15 лет, а то и больше, на его адаптацию в городе, районе — как минимум 1 — 1,5 года, а на решение о его замене — одна минута. Оголяя участок, мы нередко освобождаем его для менее способного и к тому же не имеющего контактов с местными властями, населением, общественностью и т. д. Через некоторое время все повторяется. Так и ходим по замкнутому кругу.

О. МИХАНЛОВ.

Реалии действительности

Как оценивают деятельность органов внутренних дел те, чьи законные права и интересы они призваны отстаивать? Отрицательно? Положительно? Не будем спешить с утверждением того или иного, лучше просто посмотреть на этот вопрос глазами людей, оказавшихся в конкретных, реальных ситуациях, а затем, по их разрешению, высказавших нужным высказать свои мнения.

«Уважаемый Вячеслав Мухтарович, — пишет министру внутренних дел Узбекистана В. М. Камалову ректор ТашГУ им В. И. Ленина, член Верховного Совета СССР Э. Т. Юсупов. — С чувством глубокого удовлетворения сообщаем Вам, что компьютерная техника, украденная в декабре 1990 г. с факультета ПММ, возвращена... студенты ТашГУ уже сегодня имеют возможность продолжить занятия в полном объеме.

Решение этой проблемы стало возможным в результате огромного и добросовестного труда Ваших сотрудников. Ректорат, профессорско-преподавательский состав факультета прикладной механики и математики выражают Вам и всем сотрудникам, принимавшим участие в расследовании, свою благодарность за оказанную помощь».

Помощь. О ней и письмом Абдуллахима Ахмедова, который так и озаглавил свою корреспонденцию в редакцию: «Спасибо работникам Ферганской милиции». В течение последних двух лет он, ветеран органов МВД-КГБ, обращался в различные инстанции по поводу получения новой квартиры взамен находящейся в аварийном состоянии. Однако, как он пишет, положительных результатов не добился. «Наконец решил обратиться в МВД и КГБ СССР. Благодаря усилиям старшего участкового инспектора капитана милиции Бахдира Адамова, начальника ОВД Ферганского горисполкома подполковника милиции Н. А. Мадярова моя квартира была обследована... 28 декабря 1990 года начальник УВД Ферганского облисполкома генерал-майор милиции Р. Х. Абдуллаев письмом сообщил, что мне выделена благоустроенная квартира, в которой теперь и живу».

Редакция не собирается навязывать кому-то свою точку зрения, якобы произрастающую, как принято говорить языком перестройки, из «кузоводомственных интересов». Равно так же, как и пытаться убедить в отсутствии проблем, недостатков или же увести читателя от действительности. Больше того, мы хотели бы привлечь внимание к такой реалии сегодняшней жизни, как очернительство государственных институтов. Необходимо сбивать или ослаблять искусно создаваемую пену, шипящую слухами, домыслами. Поглощающую одних уверенность в безнаказанности, других — неверием в возможность быть защищенным теми, на кого это возложено.

Впрочем, может быть, у кого-то есть свои аргументы? Обозреватель.

Шапка

с «ярмарки»

Пестрят оперативные сводки фактами преступных деяний, для краткости именуемых как «рывки шапок».

Одно из них, как гласит официальное сообщение, имело место среди бела дня возле торговой ярмарки по улице Навои. Шапка-ушанка была сорвана с головы абитуриента сельскохозяйственного института Келдыбека Казакбаева. Десятилетний сельский парень, знакомый с отдельными негативными нравами столицы, бросился за обидчиком и в мгновение был окружен группой молодых людей, которые без лишних слов руками и ногами стали учить его уму разуму. Избиение дважды пострадавшего прекратил милиционер 4-й роты полка управления охраны УВД Ташгорисполкома младший сержант Алишер Рустамов. Ему удалось задержать одного из грабителей, которым, точнее, которой оказалась нигде не работающая и не учащаяся 17-летняя Хилола Умарбаева. Расследование возбужденного по факту грабежа уголовного дела ведут сотрудники следственного отделения ОВД Октябрьского района.

Фамилии потерпевшего и задержанной изменены в интересах следствия.

Наш корр.

«Фишер»

с подвохом

Пока убытки подсчитывает Ферганская база облкоопторга, не получившая 14 видеоманитонов японской фирмы «Фишер». Вышеназванное чудо электроники из страны весьма от нас отдаленной, мирно катилось по железной дороге по направлению к своему получателю и будущим покупателям. В Ташкенте, на железнодорожной станции Шумилово, видеоманитоны в грузовом вагоне еще были. А вот на станции Маргилан, уже нет.

Пока компетентные органы ищут похитителей, потенциальные убытки ждут возможных покупателей ворованных видеоманитонов. Рано или поздно, позарившихся на чужое добро найдут. Деньги же за изъятое украденное добро, как известно, не возвращают.

О. ЛЬВОВ,
наш корр.

НАКАЗАНИЯ БУДУТ СТРОЖЕ

М. Ваулин, начальник Управления ГАИ МВД Узбекской ССР.

В случае, о котором упоминает читатель, речь идет о докладе комиссии Организации Объединенных Наций о мерах наказания за нарушения правил дорожного движения в странах Европы.

В нем, в частности, говорится, что, например, во Франции за превышение скорости движения суд может наложить штраф в размере 1200 франков или осудить до пяти дней пребывания в тюрьме. В ФРГ за это же нарушение — 500 марок, в Великобритании — 500 фунтов, а у нас — 10 рублей. За управление транспортом в нетрезвом состоянии следует наказание: во Франции — 8000 франков или год в тюрьме, ФРГ — 1500 марок или три месяца в тюрьме, Великобритании — 1000 фунтов или шесть месяцев в тюрьме, у нас же — штраф 200 рублей или лишение прав на срок до трех лет. За нарушение правил пользования ремнями безопасности и мотошлемами штрафы: во Франции — 300 франков, Испании — 2000 песет, а у нас — 5 рублей.

Управлением Госавтоинспекции МВД УзССР пересмотрена существующая ныне административная ответственность, применяемая к водителям и пешеходам за нарушение правил дорожного движения и внесены предложения в Верховный Совет республики о ее усилении. Причем, особое внимание обращено на те нарушения, за которые Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1989 года санкции ГАИ вообще не предусматривались.

Так, за нарушение нормы тонирования стекол для транспортных средств предусматривается наложение штрафа

на граждан в размере 100 рублей и на должностных лиц — от 100 до 200 рублей, а за эксплуатацию автомобиля с затемненными или зеркальными стеклами — штраф от 30 до 50 рублей, или лишение права на управление на срок до 1 года. За бесцельную подачу звукового сигнала — штраф до 10 рублей, а установка в транспортных средствах без соответствующего разрешения специальных звуковых и световых устройств повлечет штраф: на граждан от 10 до 30 рублей и на должностных лиц, отвечающих за эксплуатацию транспортных средств, — до 100 рублей. За управление транспортом, имеющим технические неисправности, или не прошедшим техосмотр, или не зарегистрированным в установленном порядке, а также за неиспользование ремней безопасности или мотошлемов — предупреждение или штраф в размере 10 рублей. Если же имеются неисправности тормозной системы, рулевого управления или автомобиль переоборудован без соответствующего разрешения — штраф в размере 50 рублей. За управление транспортом, эксплуатация которого запрещена или с которого самовольно сняты номерные знаки, — штраф в размере 100 рублей или лишение права на управление на срок до 1 года. За превышение установленной скорости движения, проезд на запрещающий сигнал светофора или жест регулировщика, движение по пешеходным дорожкам, несоблюдение требований дорожных знаков, нарушение правил перевозки людей, обгона транспортных средств, пользования осветительными приборами

влечет предупреждение или наложение штрафа в размере от 10 до 20 рублей. Повторное совершение указанных нарушений влечет штраф в размере 30 рублей и направление на проверку знаний правил дорожного движения. За совершение в течение года трех нарушений, то есть создание ситуаций, вынудивших других участников движения резко изменить скорость или принять другие меры к обеспечению собственной безопасности и безопасности других граждан, повлечет наложение штрафа от 50 до 100 рублей или лишение права управления транспортом на срок до 1 года. За нарушение правил проезда железнодорожных переездов предусмотрен штраф от 50 до 100 рублей или следует лишение права управления транспортом до 6 месяцев. За повторное такое нарушение штраф увеличивается от 100 рублей до 200 рублей или лишение права управления транспортом после употребления алкогольных напитков или наркотических средств штраф увеличен до 500 рублей или лишение права управления транспортом от 1 года до 3 лет, а тот, кто управляет в таком состоянии автомобилем без водительских прав, будет оштрафован на 700 рублей.

Это далеко не полный перечень тех изменений, которые предложены в проекте нового закона об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения и внесены на рассмотрение Верховного Совета республики. С его принятием мы надеемся отрезвить некоторые горячие головы злых нарушителей.

ЗА УГОН ЖЕСТКИЙ СПРОС

УГОНЫ И КРАЖИ автомашин стали настоящим бичом для автолюбителей Ташкента. Похоже, что сферу этой противоправной и весьма доходной деятельности берут под контроль целые преступные кланы. Каждое четвертое преступление, связанное с похищением транспорта, совершается группой лиц, как правило, объединенных единством преступных намерений и связанных с уголовным элементом, занимающимся приобретением или сбытом имущества, в том числе запасных частей.

Серьезную тревогу вызывает то, что этим видом доходного промысла все больше начинают пробавляться молодые люди и подростки. В 1990 году, в сравнении с предыдущим, число угонов и краж транспортных средств, совершенных несовершеннолетними в нашей столице, возросло наполовину, а их доля в массе преступлений, сопряженных с тайным либо насильственным завладением автомашинами, составляет одну треть. Причем участие подростков в этом деянии, думается, в значительной степени обусловлено тем, что их вовлечение в организованные преступные группы предполагает более мягкие меры наказания, чем к взрослым, либо освобождение от уголовного преследования, что в свою оче-

редь отсекает возможность поиска дальнейших звеньев преступной цепочки. В прошлом году в Ташкенте отказано в возбуждении 634 таких уголовных дел и лишь 68 обвиняемым в кражах и угонах избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Колоссальный ущерб, причиняемый гражданам и государству, исчисляется миллионами рублей. А чем измерить моральное увечье потерпевших? Растет недовольство населения проводимой властями уголовной политикой и действиями правоохранительных органов. Не секрет, что многие потерявшие «колеса», разуверившись в возможности милиции, пользуются услугами самих же преступников и за приличное вознаграждение выкупают свои же автомашины.

В связи с этим давно и остро стоит вопрос усиления мер не только карательного, но и превентивного характера в борьбе с этими преступлениями, тем более, что из-за возрастающего дефицита и роста цен на «черном рынке» на автомашины и запчасти к ним, угоны и кражи будут постоянно прогрессировать.

Остановить захлестывающую республику волну этих противоправных деяний можно лишь значительно усилив ответственность за их совершение. К сожалению, этот вопрос по непонятной причине долго не решался. Сейчас, хоть и с опозданием, Верховный Совет республики принял Закон об усилении уголовной ответственности за угон транспортных средств, что, наверняка, оздоровит ситуацию.

В. ВЛАДИМИРОВ.

Ежедневно на службу дорожного патрулирования заступают сотрудники специального взвода полка ДПС УГАИ УВД Ташгорисполкома.

Сегодня развод проводит командир специального взвода полка ДПС капитан милиции Сайфутдин Акбаров.

Фото А. Кошкина.

• РЕЗОНАНС •

Меня заинтересовала статья заместителя начальника УВД Бухарского облисполкома подполковника милиции А. Алиева. Вопросы, поднятые в ней, очень актуальны, и с ними мы, практические работники, сталкиваемся ежедневно.

Действительно, гласность и плюрализм мнений, активизация неформальных организаций, политических партий и т. д. до предела политизировали людей. Они активно участвуют в различного рода забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах. Раньше работникам милиции не было необходимости ломать голову и решать, как поступать в подобных ситуациях. Автор статьи А. Алиев предлагает работникам милиции изучать

программы и уставы политических партий, их внутренние конфликты и размежевания. И даже призывает нас, работников милиции, вступать с ними в дискуссии.

Я несколько по-иному вижу роль органов внутренних дел в строящемся правовом демократическом государстве, где свободно функционируют оппозиционные политические партии и различные негосударственные общественные организации.

Прежде всего органы внутренних дел должны подчиняться только закону и Советской власти в лице Советов народных депутатов. Исходя из этой посылки, у нас должно быть одинаковое отношение ко всем офици-

ально зарегистрированным политическим партиям. А при проведении ими каких-либо санкционированных демонстраций и митингов, наша задача — обеспечение общественного порядка и только. И ни в какие дискуссии мы с ними вступать не должны. Для этого есть органы государственной власти в лице представителей Советов, коммунистической партии, которая является пока правящей. Ну, а то, что порой работникам правоохранительных органов приходится вести дискуссии, говорить о неумении многих партийных и советских работников вступать в политический диалог на улицах и площадях. А если проходит несанк-

ционированный митинг или демонстрация, здесь необходимо действовать в соответствии с законом, регулирующим проведение подобных мероприятий. Как же не достаёт нам закона о Советской милиции, с принятием которого тянет наш союзный парламент.

Конечно, я согласен с тем, что молодой сотрудник должен иметь представление о целях и задачах той или иной политической партии. И тем более знать о запрещённых, фашистского толка организациях, чтобы опять же применять к ним меры, предусмотренные законом. Но не стоит никогда органы внутренних дел вовлекать в политическую деятельность.

Между прочим, наши коллеги за рубежом получают определённую материальную компенсацию за неучастие в политической жизни страны.

Представьте себе, если работники милиции или военнослужащие Советской Армии начнут забастовки или демонстрации? Этого никак нельзя допустить, необходимо закрепить законодательно запрет на участие работников милиции в подобных мероприятиях. И, естественно, такое частичное ограничение гражданских прав, должно компенсироваться.

Разговор этот необходимо продолжать, ведь перспективы развития органов внутренних дел, думаю, интересны не только самим сотрудникам МВД.

Р. ШАМУХАМЕДОВ,
старший инструктор
пресс-группы УВД Сыр-
дарьинского облиспол-
кома, капитан милиции.

Не дискутировать мы призваны

Актуальность вопросов, поставленных в статье «Прогнозировать, предупреждать» (№ 4, 12 января с. г.), вызвали не менее актуальные отклики наших читателей.

Пора переходить к диалогу

В статье А. Алиев поставил ряд насущных и важных вопросов охраны общественного порядка, вызванных бурным формированием разнообразных общественных движений. Процессы расширяющейся демократизации, гласности и объективно связанное с ними возникновение новых партий и общественных организаций, отражающих точки зрения различных слоев населения и социальных групп, всколыхнули общество и породили подчас острейшее противостояние. Назову лишь некоторые тому причины.

Первая. Существовавшая столь долго монополия партийных органов на истину в идеологии, не оправдала себя на практике. Проповедовавшиеся гуманные идеи, направленные на сплочение народа во имя светлого будущего, в жизни часто превращались в фикцию, что дискредитировало и партию, и пропагандируемые ею идеи в глазах людей. Всякое иное преследовалось. Естественно, что процессы гласности и нарождающейся демократизации прорвали оболочку лжи и фарисейства.

Вторая. Объективные общественные процессы выдвинули на арену политической деятельности различные социальные группы, лидерами которых стали не только прогрессивно мыслящие, но и во многих случаях люди с неутоленными политическими амбициями и низкой политической культурой. Популизм захлестнул массовые движения. Общество в силу неразвитости демократических начал оказалось не готовым к этим процессам. Возник феномен «разгула демократии», а отсюда и поиск виновных в том кризисе, в котором оказалось государство.

Третья. При неразвитой политической культуре общества и отдельных личностей самым легким средством завоевания авторитета у

масс в многонациональных республиках оказалось «обнаружение» причин всех бед в межнациональных отношениях. Так появилась «Память» в РСФСР, народные фронты в различных республиках. Выдвигаемые ими лозунги, как правило, притягательны: развитие национального самосознания, истории, языка, и культуры, решение экологических проблем. Однако практические действия не всегда соответствуют цивилизованному, правовому обществу. И тогда без помощи работников милиции не обойтись. Здесь-то и возникает множество проблем, о которых говорит А. Алиев.

В частности, он ставит, как ему кажется, наболевший вопрос: «почему руководители ГорОВД или любой офицер милиции не могут вступить в дискуссию, спор или беседу с лидерами... формированиями, в то время, как они с микрофонами, мегафонами и другими видами радиотехники агитируют и предлагают массам свои программы, охаживают руководителей партии и государства, во многих случаях без оснований?».

Давайте разберемся. Общеизвестно, что работники правоохранительных органов должны бороться с теми, кто нарушает законы и общественный порядок. Несанкционированные митинги, демонстрации, собрания противоречат законодательству о порядке их проведения. В рамках закона милиция обязана их пресекать. В других случаях в ходе таких общественных мероприятий она призвана обеспечить порядок. Целесообразно ли при этом работникам милиции, исполняющим свои функциональные обязанности,

вступать в идеологические дискуссии с участниками митинга, определять, например, «охлаждают» ли выступающие руководители различного ранга с основаниями либо без оных? Кто может назвать тот единственный критерий, который обеспечит верную оценку? Да и всегда ли ясно с первого взгляда, где проходит грань между прогрессивными идеями национально-самоопределения, суверенитета и «попытками развалить Союз»?

Видимо, на митингах работникам милиции в дискуссиях участвовать не надо. И не только потому, что нередко не существует простых и однозначных ответов на все ситуации, затрагивающие интересы различных общественных групп (как, например, ситуация, затрагивающая литовские события или применительно к осуществленной в стране частичной денежной реформе), но потому, что в митинговой стихии, где господствуют эмоции и заданная организаторами цель, к выяснению истины никто, как правило, не стремится. Таким путем можно вызвать только обострение ситуации.

Однако, это не означает, что сотрудникам органов внутренних дел следует безразлично относиться к высказываниям участников митинга или демонстрации и не давать им оценки. Руководители органов МВД должны практиковать в рамках специально отведенного для этой цели времени обстоятельные разбор идеологического содержания выступлений с личным составом. Такие мероприятия нужно тщательно продумывать и готовить с целью формирования у каждого сотрудника соб-

ственной четкой позиции. Хорошо, если в ходе разбора будут выслушаны оценки тех или иных выступлений, данные самими участниками и дискуссия, и политическое выступление начальника подразделения, его заместителя по работе с личным составом, и аргументированные выводы.

Это тем более важно, что, на наш взгляд, следует менять акценты в идеологической работе и переходить от борьбы с оппонентами к поискам точек соприкосновения там, где возможно сотрудничество. Ведь если лозунги того или иного движения не соответствуют официальному идеологическому уставу, это не значит, что их представители обязательно преследуют деструктивные цели. Полагаем целесообразной организацию встреч сотрудников милиции с лидерами и активистами различных движений. В процессе обмена мнениями для сотрудников станут ясными истинные цели и задачи неформальных организаций, выяснится соответствие их деятельности соблюдению прав человека, насколько она отвечает идеям воспитания молодежи на общечеловеческих ценностях. Во время таких встреч может быть достигнуто понимание необходимости построения правового государства, соблюдения законности, путей преобразования общества в интересах всех советских граждан. Другими словами, нужен диалог, а не противостояние.

Но всегда ли можно добиться необходимой эффективности в этой работе? Вполне объяснима озабоченность А. Алиева по поводу теоре-

тической подготовленности руководителей подразделений и пропагандистов. Действительно, трудно критиковать аргументы идейных оппонентов, если не известны лидеры движений и их программы. К сожалению, таких обобщенных данных нет. Видимо, МВД УзССР, используя данные советских, партийных и других компетентных органов республики, следует систематизировать подобные материалы и вооружить ими руководителей органов внутренних дел и пропагандистский актив.

Я остановился лишь на некоторых аспектах, затронутых в статье А. Алиева. Поиск ответов на вопросы, выдвигаемые временем, а тем более разработка научно обоснованных рекомендаций требуют усилий не только практиков, работников правоохранительных органов, но и специалистов - правоведов, политологов, социологов и др. Вместе с тем, как работник ТВШ МВД СССР, позволю небольшую реплику.

Автор статьи пишет, что часть указанных им вопросов он задавал преподавателям школы, однако каких-либо рекомендаций не получил. Пользуясь случаем, приглашаю А. Алиева и его коллег на кафедру политической истории, теории и практики социализма, где мы сможем познакомить их с некоторыми учебно-методическими разработками, касающимися аспектов организации контрпропагандистской работы, формирования культуры межнационального общения в органах внутренних дел. Думаю, что обмен мнениями по имеющейся информации будет взаимопользующим.

Б. КОНОНЕНКО,
профессор кафедры политической истории, теории и практики социализма ТВШ МВД СССР, полковник внутренней службы.

ОШИБОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

В публикации «Лежебоки с тюремным прошлым» (№ 9) затронут очень важный вопрос. Следует признать ошибочным принятое решение о ликвидации лечебно-трудовых профилакториев в системе МВД. Наверное, не все в ЛТП было хорошо и правильно. Но, вместо того, чтобы исправить, рубанули с плеча.

В статье правильно говорится, что иной «всезнающий» журналист, побывав (побывав ли?) в ЛТП и наслушавшись словоохотливых пациентов, не вдаваясь в глубину проблемы, громогласно заявляет о ненужности этих, якобы «полукрательных» учреждений. Для не сведущих людей, приводимые при этом аргументы,

что алкоголизм — это болезнь, а больных не гуманно лишать свободы даже с благородной целью излечения, кажутся достаточно убедительными. Тем не менее это далеко не так. Сосуществование с алкоголиком, прямо скажем, не сахар. И общество вправе изолировать человека, не желающего жить и подчиняться законам, по которым оно живет. Об этой же существенной необходимости говорит и криминальная статистика.

Да, у нас провозглашен приоритет личности. Но, свобода отдельного человека не должна отождествляться со вседозволенностью. А коли так, значит и должен существовать аппарат принуждения. Независимо, как он будет называться. Лечебный профилакторий, наркологический диспансер или как-то по другому. Главное, что они должны быть и функционировать в системе, накопившей определенный опыт такой работы.

Конечно, ЛТП должны освободиться от ряда негативных напластований, доставшихся им от печальной памяти застойных годов. Но и взять на вооружение

многое из хорошо забытого старого. В 70-е годы каждый пятый, вышедший из ЛТП, бросал пить. 30 процентов употребляли спиртное изредка. Еще 30 выпивали, но держали себя, как говорится, в «рамках». И только 12—14 процентов попадали на принудительное лечение вновь. Достигалось это строгостью режима и, не менее строгим контролем по месту жительства после возвращения. И сотрудники ЛТП, и сотрудники органов правопорядка на местах работали в одной системе. Сейчас эта связь разорвана. Мне кажется, что Министерству здравоохранения, на сегодняшний день, с этой проблемой не справиться: ни условий, ни людей для этой работы у него нет. И в системе управления по исправительным делам ЛТП не место. Скорее всего они должны быть переданы под эгиду медицинского управления МВД. Может и не новая это идея, но рациональное зерно в ней, как мне кажется, есть. Хотелось бы услышать по этому вопросу мнение представителей компетентных организаций.

К. БЕЛЯКОВ,
ветеран органов МВД.

• А КАК У НИХ?

Организация профилактики

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ действуют два органа, осуществляющие работу по профилактике преступности, — постоянная конфедерация и специальный союз. Рабочими группами ряда министерств периодически проводятся семинары по этой проблеме. В последние годы принят ряд мер для объединения усилий различных государственных органов, в том числе в вопросах финансирования программ предупреждения преступности. Значительный объем работ выполняется центром упо-

мянутого союза. Здесь и вопросы координации, и обучение населения приемам самообороны, и консультативные услуги, касающиеся, в частности, применения технических средств защиты. В 1987 году в Великобритании действовало 8 тысяч специальных служб по ведению профилактической работы среди населения. В 1988 году принята программа защиты населения, реализация которой финансируется министерством внутренних дел. Для ее проведения в жизнь на местном

уровне организованы специальные координационные комитеты, состоящие из представителей администрации, полиции и профессиональных союзов. Рабочая группа комитета осуществляет комплексный анализ масштабов и структуры преступности в районе, разрабатывает локальную программу адекватных мер профилактики преступлений. Деятельность каждого такого комитета и практическая реализация финансируется из бюджета министерства внутренних дел в объеме 250 тысяч фунтов стерлингов в год. Распределение средств осуществляет центральный комитет. Судить о содержании профилактических программ можно по следующим направлениям, включенным в них: уменьшение реальных возможностей и ослабление материального стимула для совершения преступлений за счет совершенствования технических

средств защиты и расширения масштабов их использования населением; активизация разъяснительной работы, касающейся реальной опасности роста преступности среди представителей важнейших сфер городского хозяйства в целях содействия реализации профилактических мероприятий; создание условий для здорового развития и воспитания подростков и молодежи. Наряду с этим реализуется ряд других инициатив, в том числе организация социальной помощи потенциальным правонарушителям, разработка и введение в действие законодательных актов, обеспечивающих эффективную правовую защиту лиц, ставших жертвами преступлений, а также свидетелей противоправных действий. Так что у «них» с этим делом, как говорится, несколько получше. В. ЗАХАРОВ.

СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТО СМОГ

Еще 12 февраля Махаматжан отмечал свой день рождения, желали ему здоровья, благополучия его семье, в которой растут четверо малышей: два сына и две дочки. И никто наверняка не мог себе представить, что через два дня случится такое...

В составе группы инспекторов ДПС он в ночь с 14 на 15 февраля заступил дежурить в районе проспекта Космонавтов. Движение здесь напряженное, по позднему вечеру оно спадает. Поэтому-то он и обратил внимание на автомашину, которая, превышая скорость, двигалась по проспекту. М. Гиясов решительно подал знак об остановке, однако водитель, проигнорировав требование работника милиции, не сбавляя хода, совершил наезд, приведший к гибели инспектора.

Водитель вскоре был задержан. Им оказался ранее судимый Ш. Миржалалов, который находился за рулем в тяжелой степени опьянения, а при задержании оказал сопротивление.

Ушел из жизни полный сил и надежд человек, молодая семья осталась без мужа и отца. Горько и тревожно на душе, ведь уходят от нас, почему-то, лучшие.

В ночь с 14 на 15 февраля с. г. при исполнении служебных обязанностей погиб инспектор дорожно-патрульной службы полка ППС УГАИ УВД Ташгорисполкома старший сержант милиции

ГИЯСОВ

Махаматжан Рахматович.

М. Гиясов родился в 1959 году, в двадцатидвухлетнем возрасте пришел работать в органы внутренних дел, с 1987 года стал сотрудником УГАИ г. Ташкента. Имел поощрения от руководства, пользовался авторитетом и уважением у сослуживцев.

Личный состав Госавтоинспекции г. Ташкента скорбит по поводу гибели своего товарища и выражает искреннее соболезнование родным и близким погибшего.

Светлая память о честно исполнявшем свой долг Махаматжане Рахматовиче Гиясове навсегда останется в сердцах работников органов внутренних дел.

Западня

На даче стояла жутковатая тишина. Спустились в подвал и включили свет. Трофимов с удовлетворением отметил, что здесь не осталось ни малейших следов пребывания опергруппы. Он открыл чемоданчик с инструментом, вынул молоток и стал простучивать стены. Шестой камень от пола в восточном углу издал более тонкий звук. Трофимов для верности постучал еще несколько раз и принялся медленно выбирать вокруг него плотный серый раствор. Халыва вертелся рядом, толком не помогая, а только отвлекал.

— Чего копаешься, — не вытерпел Бугай. — Смотреть тошно.

Он направился было к выходу, но вернулся и подошел к Халыве.

— Где твой шпалер?

— У тебя свой есть, — робко возразил тот.

— Дура, твой в розыске. Вот я его и замурую в этой дырочке. Дай-ка.

Халыва взглянул на Салагу — тот делал ему отчаянные знаки глазами, но, вероятно, не понял, вытащил и положил пистолет на протянутую ладонь. Бугай улыбнулся одними глазами и по ступенькам полез наверх.

— Я на шухере постою.

Едва за ним захлопнулась массивная металлическая дверь, Салага напустился на Халыву:

— Зачем отдал?

— А чего?

— Укокошит он нас обоих, вот чего, потом вставит в руки, будто сами перестрелялись.

У Халывы мгновенно побелело лицо. Он только теперь понял свою ошибку.

— Подойди тихо и закрой дверь на щеколду, — не давая опомниться, приказал Трофимов. — Она крепкая, должна выдержать.

Халыва подчинился. Заперев дверь, опустился на чемоданчик и закурил. Руки его мелко дрожали.

— Прищеп гад, точно.

— Не скули. И без того тошно, — сказал Салага, продолжая работу. — Раньше соображать надо было. Подай-ка фомку. — Он поддел камень и отбросил его на пол. Засунул руку в образовавшийся проем, пошарил там и вытащил запыленную банку с купорами. У Халывы засверкали глаза.

— Сколько тут?

— Все наши. Думаю, кусков шестьдесят.

На ступеньках послышались шаги.

— Идет, — съездил Халыва. В дверь стукнули.

— Чего вы там? — донеслось сверху. По железу шудило изо все силы. — Открой-те! — Бугай помолчал, при-

Рисунки Э. РАХМАТОВА

(ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ)

слушиваясь, и вдруг понял: — А, гады, снюхались. Ну, погодите...

Хлопнул выстрел. Пуля, прошив металл, коротко взвизгнула, мягко шлепнулась в противоположную стену и отскочила бесформенной свинцовой кляксой. Находившиеся в подвале метнулись в угол. Бугай кинулся наверх, но через минуту вернулся и стал молотить в дверь чем-то тяжелым.

Халыва трясся, как в лихорадке. Трофимов глянул на часы, половина девятого. За полчаса Бугай разнесет дверь и тогда... Оглушительные удары отдавались в мозгу. Как оттянуть время?

Удары неожиданно прекратились. Видимо, Бугай устал и присел отдохнуть. Слышалось его тяжелое, прерывистое дыхание.

— Слушай, — воспользовавшись паузой, крикнул Салага. — Тут шестьдесят тысяч. Тебе две доли. Мы согласны, а Халыва?

— Все возьму, — рявкнул Бугай и снова замолотил по металлу. Теперь удары были гораздо реже, но расчетливее. Бугай целил в район навесов. Мощные сварные петли начали медленно отгибаться. В верхнем углу между металлическим косяком и торцом двери образовался зазор, в который можно было просунуть палец.

— Кончай! — заорал друг Салага. — Бабки сожгу.

Бугай остановился.

— Пожалеешь.

— Чхал я, — Трофимов саданул ногой по банке, она со звоном разбилась, свертки рассыпались. Разодрав один из них, он схватил хрустящую бумажку и чиркнул спичкой. Когда уголок затлел, сунул купору за дверь.

— Не дури, — послышалось сверху. — Чего хочешь?

— Возьми свою долю и отчаливай, — спокойно сказал Трофимов. — Просовываю тебе по бумажке. Считай.

— Ладно, — согласился Бугай, — но учти, с места не сдвинусь, пока не получу пятьдесят кусков.

Когда он принял сорок седьмую купору, наверху послышалась возня, вскрик, удар, потом что-то мягко

ткнулось в дверь.

— Трофимов, ты живой? — шепнули в щель.

— Наши, — облегченно вздохнул лейтенант и шагнул к двери.

В тот же момент сзади раздался вопль. Халыва, выхва-

тив нож, летел на него. Чудом увернувшись, Трофимов изловчился и ударил нападавшего ребром ладони по шее. Тот покачнувшись, закатил глаза и повалился на цементный пол. Трофимов отодвинул щеколду. Его подхватили под руки и вывели наверх.

Угон

Стемнело. Вдоль проспекта Ленина зажглись матово-оранжевые фонари. Выждав, когда на светофоре загорится табло с зеленой фигуркой шагающего человека, они пересекли улицу. Проходя мимо бывшего пустыря, на котором чернело десятка три металлических гаражей, услышали голос: — Эй, кто там?.. Идите сюда.

Всмотрелся в темноту. У ближайшего, еще неокрашенного гаража, стояла «Нисса». Рядом человек махал рукой. Настороженно приблизились. Молодой мужчина был явно напуган.

— Тут несчастье. Человека ранили. Сосед повез его в больницу, а гараж не закрыл — отойти не могу.

Сбегайте на угол к автомату, позвоните в милицию.

— А что случилось? — Бахрам бросился к «Ниссе» и обмер. Это была машина отца. Горячая волна ударила в сердце, в висках застучали сотни невидимых молоточков. Кинулся в кабину, выключил освещение. На сиденье запеклись капли крови. В замке зажигания торчал ключ. Спрыгнув с подножки, бросился к мужчине, в растерянности наблюдавшему за ним.

— Он жив?

— Был без сознания, но дышал. Когда мы с Толиком подъехали, отсюда сорвался пятьдесят третий «газик»...

Серия областная, по-моему, ТШБ. Синего цвета, — сбивчиво рассказывал мужчина.

— В кабине — двое. Мы осветили их. Я еще обратил внимание, что левое крыло замазано светлой краской или шпаклевкой. Ладно, вы побудьте, а я сам позвоню.

— Стойте! — крикнул Бахрам. — Когда это случилось?

— Минут пятнадцать назад, — послышался из темноты голос.

Бахрам вскочил на подножку машины.

— Я поехал.

Костя схватил его за руку.

— Опомнись.

Бахрам резко вырвался.

— Надо спешить — скроются. Он включил зажигание.

— Тогда и я с тобой, — крикнул Костя, оббежав машину, влез в кабину с другой стороны.

Выехали на кольцевую трассу. Квадраты света в окнах домов Юнусбада, уменьшаясь, уплывали назад. Ослепляя фарами, мимо неслись встречные машины. Иногда они настойчиво мигали огнями. Бахрам спохватывался и включал ближний свет. Костя тоскливо оглянулся. Через полчаса его начнут разыскивать родители.

Пахнуло ароматом цветущего клевера и медовым запахом подсыхающего сена. Стало прохладно. Бахрам пожегил, нащупал ручку и поднял боковое стекло. Два года назад, такой же майской ночью, отец вез его в больницу с приступом аппендицита. Скорчившись на сиденьях, Бахрам лежал головой на его коленях. Отец одной рукой держал баранку, другой гладил его по горячей, мокрой от пота щеке и говорил что-то успокаивающее. Сосредоточенно гнал машину, стараясь объезжать выбоины на дороге. И все же в одном месте грузовик сильно трянуло. Отец чертыхнулся, а у Бахрама от страшной боли потемнело в глазах.

Бахрам нажал на педаль сцепления и выключил скорость. Остановил машину и откинулся на спинку сиденья. Глаза застилали слезы.

(Продолжение следует.)

(Продолжение. Начало в №№ 10 — 14).

Редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА». ТЕЛЕФОНЫ: 323886 — редактор; 397040 — заместитель редактора.

Редактор З. АТАЕВ.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700083, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Зак. № 5005. Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

НАШ АДРЕС: 700029, ТАШКЕНТ, улица Г. ЛОПАТИНА, 1.